

"Т-это тяжело".

Изуку боролся в странной позе.

Он стоял низко, одна нога согнута, другая вытянута. Это отличалось от того, чтобы просто таскать предметы большого веса, как рабыня. Он чувствовал, что мышцы, которыми он никогда не пользовался, постоянно несут бремя его собственного веса. Казалось, что его собственные сухожилия медленно сгорают, но не так, как при сильном ожоге от тяжелой работы, а от медленного скрежещущего трения, пытающегося подпилить каждую клеточку его конечностей.

Он подражал Джину, когда тот пытался выполнять медленные, осторожные движения, двигаясь медленными, рассчитанными шагами.

Тошинори взглянул на Гару, увидев его сидящим в позе лотоса на песке. Глаза Гару были закрыты, но его лицо было обращено к морю и бескрайнему горизонту за ним. Это был первый раз, когда Тошинори видел его медитирующим так близко. Тошинори посмотрел на свои собственные руки, разминая пальцы и задаваясь вопросом, на что это было похоже.

Он решил сесть рядом с Гару. Песок под его задницей обжигал, он чувствовал это через свои джинсовые штаны. Брюки были любимой маркой Best Jeanist.

Он посмотрел в сторону, увидев молодого Ииду, кричащего с очень напряженным и раздраженным выражением лица, в то время как на его спине лежал очень тяжелый кубический прачечный мешок. Молодой парень определенно боролся там за свою жизнь.

Тошинори оглянулся на Гару, видя, что тот ни на что не реагирует. Тошинори глубоко вздохнул.

Воздух пляжа Дагоба становился чище благодаря работе, которую эти двое проделали, чтобы привести это место в порядок. До сих пор оставалось загадкой, как такой красивый пляж за эти годы был покрыт таким количеством мусора.

Видя, что делать больше нечего, Тошинори медленно повторил позу лотоса Гару. Он не помнил, когда в последний раз пробовал что-то подобное, кроме как в школьном спортзале, когда был еще маленьким идеалистом.

Это была небольшая борьба, когда я пытался просунуть обе его ступни в отверстия между его ногами за коленями, положив лодыжки друг другу на колени. Его тело, возможно, лишено Единого За всех, но годы сражений и лишений все еще отдаются эхом в его мышцах и костях.

Как только он занял позицию, он попытался подражать позе Гару и выпрямил спину, затем руки, то, как его пальцы держали другую руку.

Он глубоко вздохнул и закрыл глаза.

"Это не тот вид медитации".

"Ааа?!" Тошинори повернул голову к Гару, видя, что его глаза все еще закрыты.

Откуда он узнал? Был ли Гару экстрасенсом?

"...уххх..."

"Не слишком ли ты староват для такого рода вещей?" Добавил Гару.

Тошинори почувствовал, что слова Гару были немного резкими, когда он придирался к его возрасту.

"...Что ж, лучше поздно, чем никогда?" Тошинори пожал плечами.

"Ты только зря потратишь свое время. Ты не похож на человека, который хочет ясности ума".

Тошинори не мог этого отрицать. У него было много чего на уме, и ему было трудно следить за своей миссией.

Он знал, что у него была важная работа, которую нужно было выполнить, но... Находиться рядом с Гару вот так, в такой непринужденной обстановке... Тошинори не помнил, чтобы раньше участвовал в настоящей тайной миссии. Прятаться от публики было легко, но на самом деле использовать свою маскировку с намерением достичь цели, отличной от анонимности, было совсем другим опытом.

Другими словами, он не мог перестать быть... сам рядом с Героем-Охотником вот так. Тон был просто слишком мирным и... другим, никаких признаков демона-разрушителя мира, которым нарисовал себя Гару.

"Это немного грубо", - ответил Тошинори.

"Говори это так, как тебе нравится".

Неловкое молчание вернулось между ними. Тошинори оглянулся на своего ученика, видя, что Изуку все еще отрабатывает медленные движения различных форм кулака, Разбивающего камни Водяным потоком.

"Это твой первый раз, когда ты видишь боевые искусства лично?"

- Спросил Гару.

Тошинори оглянулся, все еще видя, что Гару не шевельнул ни единым мускулом. Seriously, откуда он узнал?

"Эм, да. Я имею в виду, мне любопытно. Почему они двигают своим телом ... так медленно?"

"Это делается для того, чтобы помочь им почувствовать каждую часть своего тела. Вы должны вот так вдыхать и выдыхать, чтобы уловить их внутреннюю энергию".

"О." Тошинори этого не знал.

Неловкое молчание вернулось, как отступающая волна. Тошинори неловко поерзал в своей позе лотоса. Было трудно разговаривать с ним вот так, лицом к лицу.

"... Ты медитируешь?"

"Что еще ты видишь?"

Его сарказм еще больше затруднял продолжение разговора.

"В данный момент я визуализирую Всомогущество. Его в самом расцвете сил."

Тошинори вздрогнул, когда пот начал струиться по его коже.

"Э-э-э... ч-что ты имеешь в виду?" Тошинори проболтался, пытаясь прикинуться дурачком.

"Я хочу победить его в лучшем виде. Я сражался со Всеми Силами раньше на этом самом пляже один на один. Это была великая битва, но оказалось, что он калека".

"К-Искалеченный?" Тошинори почувствовал, как у него заболел живот, а нежная рука запульсировала в ответ.

"Он боролся со мной, пока у него была дыра в животе. Я почувствовал это, когда мы обменялись ударами, но я все еще не верил в это". объяснил Гару.

Тошинори почувствовал, как его кожа покрылась еще большим потом.

"Т-Т-ты п-п-сражался С-Всеми Силами? С-итак, к-как к-он?"

Тошинори удалось выпросить что-нибудь, чтобы соврать ... Хотя на данный момент это было в основном из-за его любопытства.

"Хм? Сначала он вселил в меня надежду ... В первый раз, когда я встретил добычу, достойную всего меня. Потом, в конце концов, он решил меня облапошить. Тск. Я уверен, что он также разочарован в себе. Теперь я уверен, что смогу оправдать его ожидания, если он выложится полностью ".

"Нет, пожалуйста. У меня вообще нет никаких ожиданий!" - закричал Тошинори в его голове.

"Он больше не ровня мне в Расцвете сил. Забавно, как интернет позволяет всем узнать о показанных движениях каждого героя. Seriously, я могу противостоять любому движению, которое сейчас может предпринять All Might ".

Чем больше Тошинори слышал об этом, тем быстрее билось его сердце от растущей паники. Это было все равно что услышать, как серийный убийца рассказывает своей жертве обо всех своих планах без ее ведома.

"Эй, ты в порядке? Ты выглядишь немного бледной."

Тошинори вздрогнул.

"О, ты, наверное, боишься за Всемогущего. Да, с ним покончено. Эй, ты не знаешь, он уже полностью исцелился?"

Тошинори не хотел отвечать на это. Он чувствовал себя родителем, который не мог сказать ребенку, что другой родитель сбежал или что-то столь же серьезное, только это было в равной степени комично.

"Ч-что ты имеешь в виду под исцеленным?"

"Я не знаю. Честно говоря, ты производишь на меня впечатление парня, который довольно много знает о Героях ".

Лицо Тошинори побледнело еще больше.

"Ч-Ч-что во мне произвело на тебя такое впечатление?"

"Я могу читать тебя как книгу, понимаешь? Честно говоря, ты никудышный лжец. Обычно я бы убил любого, кто выплюнул бы ложь мне в лицо, но я не думаю, что смогу так поступить с тобой. Ты не из тех парней, которых я могу ненавидеть, честно ".

Тошинори был уверен, что сделал бы это, если бы знал свою альтернативную персону.

"Но , судя по твоей реакции... Всемогуший не собирается исцеляться, не так ли?" - Спросил Гару.

В его тоне слышался намек на разочарование и печаль. Тошинори уделил ему все свое внимание, когда к переодетому раненому герою вернулось спокойствие.

"... Честно говоря, я вроде как надеялся, что мускулистый мужчина вернется и скажет эту нелепую фразу, когда я буду в этом костюме".

Слова Гару достигли Изуку и Гина. Иида остановился как вкопанный, когда это случайно достигло его ушей, как раз когда он собирался поднять еще один гигантский кусок металлического лома.

"Я имею в виду, у меня был свой вкус как со стороны Героя, так и со стороны Злодея. Я столкнулся со столькими нелепыми и уникальными способностями, что убежден: кто-то должен исправить даже этого парня. Мне не нужно второе мнение о его ране - у Всемогущего этот шрам на животе уже давно. Если бы мне пришлось гадать, я в некотором роде обманываю себя, надеясь, что кто-то встанет и посмотрит мне в лицо ... и положит конец череде разочарований, с которыми я сталкиваюсь почти ежедневно ".

Его слова полностью сбили Тошинори, Изуку и Ииду с толку.

"... И тот факт, что я открываюсь ... хех. Черт, обычно я не настолько философски сентиментален. Должно быть, в этот момент я в отчаянии".

Тошинори замолчал. Это был первый раз, когда Изуку увидел эту уязвимую сторону Гару, уровень человечности, которого никто не ожидал - никто, кроме его ученика. Гин не вмешивался и просто наблюдал, как его учитель боевых искусств всматривается в горизонт.

Тошинори сжал руку, его пальцы впились в ладонь, когда он уставился вниз на песок, в котором все еще были какие-то обрывки, смешанные с мелкими бежевыми крупинками.

Впервые Тошинори испытал чувство разочарования и стыда столь сильное... Это было странно. Он больше привык оправдывать ожидания своих сверстников... но быть неспособным оправдать ожидания человека, который победил и пощадил его, - это совсем другое дело.

Теперь, когда он подумал об этом, когда в последний раз у Тошинори был в некотором смысле достойный соперник... С Энджи было нелегко разговаривать, и он всегда был занят своей героической работой. Подумать только, что он считал Гару в какой-то степени своим соперником... И он был старше его.

Подумать только, Тошинори не знал возраста Гару. Хотя он, вероятно, умер бы, если бы спросил об этом прямо ему в лицо.

"...Я действительно думаю, что есть Особенность исцеления, которая позволяет совершать такой подвиг". Тошинори решил поделиться своей точкой зрения с Гару. "Но найти такого в наше время ... Если он есть, этот человек был бы самым уважаемым врачом во всем мире. Даже сейчас мы не знаем ни одной Причуды, которая могла бы восстановить утраченные органы".

Если бы это было так просто, то Тошинори не нуждался бы в преемнике. Даже если Все за одного потерпели поражение, в мире все еще оставалось зло, негодяи и приспособленцы, готовые любым способом эксплуатировать слабых.

"Вот так? Все причуды, о которых я знаю, происходят от встреч ". Гару повернулся к Тошинори.

"Я не виню тебя. Мир настолько огромен, что невозможно собрать все Причуды в энциклопедии. Я имею в виду, никто даже не знает, в чем заключается Причуда Всемогущего."

Это была ложь, хотя, по крайней мере, Тошинори теперь был достаточно спокоен, чтобы произнести это без заикания.

"В любом случае, как вам, люди, удастся следить за теми, у кого особые Причуды? Что, если есть Какая-то Причуда, которая убивает людей при прикосновении? Как вы, ребята, справляетесь с этим?"

"Ну, это сложный вопрос. Видите ли, мы просто..."

День, по крайней мере, закончился приятной непринужденной беседой между двумя учителями, тренировкой их учеников на пляже до позднего утра.

Изуку вздохнул, возвращаясь домой из школы.

"Водяной Поток, Сокрушающий камень Кулаком..." - Пробормотал Изуку.

Изуку не знал, что существует подобное боевое искусство. Он изучал боевое искусство в Интернете, но просто не смог найти ничего, связанного с ним. Гару, казалось, не лгал, когда сказал, что это была одна из основных техник, которые он использовал, когда уничтожал Всемогущего.

Гин пересказал историю с большим энтузиазмом, что напомнило Изуку о нем самом, как Гару и Всемогущий обменивались ударами со Всемогущим, сумев нанести несколько удачных ударов Гару до конца.

Они встретились в переулке в Дагобе, и Гару отразил атаку "Всемогущего" контратакой, сумев вывести из себя Героя номер Один, прежде чем они начали танцевать по крышам под пристальным взглядом заходящего солнца, что было очень наглядно в том, как мальчик рассказывал о бое.

Вихревой Железный Режущий Кулак перерезал сухожилия Герою номер Один ... Хотя, когда Гин описывал эту технику, это звучало как что-то из фильма о боевых искусствах. Изуку совершенно не представлял, как выполнять что-то вроде нарезания концентрических колец из идеальных окружностей из чего-либо.

Это было еще более удивительно, когда Гару проделал это у него на глазах, разрезая гигантский холодильник на сегментированные куски.

Это выглядело как нечто, принадлежащее Причуде, но... это было по-другому.

Изуку не знал, как это описать, но было какое-то присутствие - как будто он мог почувствовать результат...

В любом случае, Гин сказал Изуку, что для него было бы лучше изучить "Водяной поток, разбивающий камни Кулаком", поскольку это больше подходило его характеру.

Слышать, как мальчик прямо называет его безнадежным, который может следовать только одному боевому искусству, было чем-то особенным. Это было не похоже на то, что Каччан или его друзья называли его Деку только из-за того, что называли его Лишенным Причуд; за ним стояли безобидные веселые намерения - и Гин пообещал показать ему, как противостоять Водяному Потoku, Разбивающему камень Кулаком, если он придет к Хосу с какими-нибудь подарками... предположительно, либо еще Гару мерч, либо что-нибудь вкусное из-за пределов Хосу, предпочтительно какие-нибудь вкусные японские закуски и тому подобное.

"Привет, Деку".

Однако Изуку услышал неожиданный голос, присоединившийся к нему после того, как он вошел в поезд до Хосу.

Повернув голову влево, он увидел своего друга детства Каччана, уставившегося на него теми вечными сердитыми глазами, которые постоянно впивались в него.

"К-К-К-Каччан!?" - Всклипнул Изуку, впадая в панику с широко раскрытыми глазами.

Почему он был здесь?

Бакуго нечего было видеть в Хосу... Подожди, с Гару что-то случилось? Изуку немедленно достал свой телефон, чтобы проверить, нет ли каких-либо скрытых предупреждений, но ничего

не увидел о Гару.

"Какого черта ты здесь, в этом поезде? Есть ли какое-нибудь важное место, куда тебе нужно пойти?"

- Потребовал Бакуго от Изуку.

"Я?! Что ты здесь делаешь?! Разве ты не должен был ехать домой обычным поездом?!"

Из всех остановок было только одно значимое место, куда ведет этот поезд.

"А ты как думаешь? Ты тоже ищешь Гару, да?"

Пассажиры вокруг поезда вздрогнули при этом названии, некоторые из тех, у кого были причудливые мутации, такие как голова осьминога, и другие, похожие на рыбу на двух ногах, повернулись к детям.

"А?" Изуку почувствовал, как то, что удерживало его самообладание, треснуло, как стекло.

"Не прикидывайся дурочкой со мной! Зачем еще кому-то ехать на этом поезде в Хосу?!"

Изуку посмотрел налево и направо, видя, что пассажиры смотрят в их сторону.

"О-эй, Бакуго, ты не должен здесь кричать. У тебя могут быть неприятности с местными властями, если ты будешь продолжать в том же духе".

неразумно было также упоминать о своей наглой цели подобным образом вслух перед поездом, полным свидетелей.

Один из пассажиров даже открыл телефон и начал набирать трехзначный номер службы безопасности.

"Тск. Да, я выхожу на следующей остановке. Не смей следовать за мной, Деку, ты слышишь?"

Изуку не знал, что сказать, поскольку Бакуго прервал разговор на этом. Не было похоже, что Изуку мог поднять вопрос о том, почему Бакуго хотел найти Гару. Зная привычки Гару, он редко появлялся на своей обычной самодельной арене в Хосу в будние дни.

"Ему не нравилось тратить свое время весь день на одном месте", - сказал он, когда Изуку спросил об этом раньше. Герой-Охотник обладал другими качествами, помимо боевых, что делало его более гражданским, чем демон, что было удивительно.

Это было похоже на то, что охота на героев была его хобби, если он так считал.

Бакуго вышел из поезда на следующей остановке, но не без того, чтобы бросить свирепый взгляд в сторону Изуку, прежде чем двери закрылись.

Тем не менее, услышать о людях, ищущих Гару, не было чем-то, что, по его мнению, было необходимым выбором.

Изуку поджал губы, ожидая, когда поезд прибудет в пункт назначения.

Беспокойство начало нарастать в Изуку, когда поезд завибрировал у него под ногами, уличное солнце пробежало по окнам, лучи заглянули внутрь на мгновение, прежде чем поезд развернулся, чтобы вернуться через окно, обращенное к нему.

"Этого не могло быть..." У Изуку было предчувствие. Он на всякий случай оглядел поезд, особенно тех, кто был примерно его возраста или выглядел неуместно.

Сидя в углу поезда, Изуку увидел незнакомого мальчика.

Его длинные волосы были подстрижены под чашу, пряди едва доходили до шеи. Цвет его волос был равномерно разделен на два контрастных цвета: белый с правой стороны и малиново-красный с левой. Мало того, вокруг его левого глаза также был шрам от ожога.

Мало того, радужная оболочка его левого глаза казалась бирюзовой, в то время как правый был коричневато-темно-серым. Это был первый раз, когда Изуку увидел кого-то с гетерохромией иридия, когда он огляделся еще немного.

Он выглядел примерно своего возраста и смотрел на свой телефон, хотя его лицо казалось серьезным. Это было лицо, которое сделало бы его популярным среди дам, но от него исходил такой вид, что поначалу он казался неприступным. Казалось, он был одет в студенческую форму, хотя Изуку не мог узнать, к какой школе он принадлежал.

Снова оглядевшись, он заметил еще одного странного человека.

На противоположной стороне вагона был еще один мужчина, хотя и выглядевший как злодей, стоявший, не отрывая глаз от телефона.

Изуку сказал, что он выглядел злодеем, потому что его шрамы были намного серьезнее, чем у другого человека.

Это был высокий, бледный молодой человек, стройного телосложения и слегка долговязый. Его волосы были черного цвета, а форма волос была высокой и колючей, хотя они немного

завивались вперед. Его глаза с тяжелыми веками были бирюзового цвета.

Что выделяло этого человека, так это участки узловатой, морщинистой, фиолетовой кожи. Его рука, тело ниже ключицы, область под глазами - на всех них были эти обесцвеченные следы ожогов. Те, что под глазами, привлекли внимание Изуку, когда он заметил грубые хирургические скобы или кольца для пирсинга, прикрепляющие поврежденную кожу к здоровой.

У него были серебряные хрящевые пирсинги в ушах, ноздре и на правой стороне носа.

Темно-синяя куртка с высоким рваным воротником прикрывала его тело, белая нижняя рубашка и брюки соответствующего цвета, обрезанные выше лодыжек.

Изуку мог списать эти травмы только на причудливый несчастный случай или какой-то инцидент, который оставил ему эти шрамы в раннем возрасте.

В целом, казалось, что Бакуго был не единственным, кто искал Гару... произошла ли утечка информации о его личности? Нет, в Хосу были люди, знающие о его личности; они просто не хотели настраивать его против себя.

С тех пор как было объявлено, что Гару победил Героя Номер Два и других в одиночку, многие люди боялись, что они призовут его к ответу, некоторые даже высказывали сомнения в причастности Всемогущего.

Это означает, что нужна храбрая или глупая душа, чтобы искать человека, победившего Всемогущего, хотя не многие знали, что Гару действительно победил Героя номер Один в честном бою.

Хотя, Изуку должен был спросить, какого черта Бакуго хотел найти Гару? Зная его, вероятно, это было либо для того, чтобы нагло бросить ему вызов лицом к лицу, либо для чего-то другого... вероятно, это было первое.

Бакуго определенно попытался бы бросить вызов Гару лицом к лицу.

Более трех месяцев до вступительных экзаменов.

Этого времени для него было достаточно, чтобы встретиться с человеком, который опозорил его отца.

Это был первый раз, когда он увидел, как его братья и сестры смеются над жалким видом их отца на коленях, героя пламени, изо всех сил пытающегося сохранить это серьезное выражение лица, несмотря на изматывающую боль, пронзающую его нижние области.

Это был первый раз, когда он также сломал свою маску стойка, разразившись смешками, которые шокировали его братьев и сестер.

Он не ожидал, что тот сделает что-то подобное, учитывая его имидж.

Ему всегда было любопытно узнать о Герое-Охотнике с тех пор, как он услышал, что неизвестный человек, не имевший ранее известности, в одиночку расправился с его отцом и героями, поддерживавшими его. Когда он навестил своего отца в больнице, он не ожидал увидеть у него такое лицо, лицо человека, которое выглядело так, как будто он проснулся от долгого-предолгого сна, если бы он мог выразить это словами.

Огонь, поглотивший этого человека, больше не горел. Однако он не стал оболочкой мужчины. Внутри него не было пустоты, только... ну, ощущение ясности в его глазах.

Если он был честен, это было похоже на то, что Гару ударом вернул его в чувство.

Его отец больше не кричал на него бесполезных слов, чтобы стать сильнее по эгоистичным причинам.

Если он был честен, он счел это, по крайней мере, положительным изменением, когда его мерзкая сторона умерла.

Это была достаточная причина для него, чтобы попытаться встретиться с Героем-Охотником лично. Еще одна причина, по которой он хотел увидеть, что за человек был Гару.

Поезд до Хосу прошел так же без происшествий, хотя он заметил в толпе еще несколько неуместных гражданских лиц. Это было нетрудно, так как он тоже был не на своем месте, и ему просто нужно было хорошенько рассмотреть их лица, чтобы определить их возраст, за вычетом разновидности мутантов.

Он вышел со станции и направился на улицы. Он заметил, что в Хосу было намного больше людей, намного оживленнее, чем в последний раз, когда он проверял в Интернете его состояние, поскольку Гару отметил это место как свою территорию.

Он думал, что жители Хосу попытаются переехать в другой город подальше от самого опасного Злодея ... нет, самого опасного человека, который был на грани того, чтобы стать Злодеем.

Однако, казалось, что Хосу суетился с большей активностью.

"Тащи сюда свой товар Hero Hunter!"

"Попробуйте чернильные крекеры "Демон Хосу"! Все ингредиенты свежие и вкусные!"

"Маски сюда! Тащите сюда свои маски!"

Жителям, похоже, нравится Герой- Охотник... видя, как они принимают Гару, он слегка улыбнулся. Кто-то, кто был против того, чтобы герои завоевывали благосклонность мирных жителей... это было то, чего он не думал, что увидит. То, что они были счастливы, укрепило кредо Героя Хантера никогда не вовлекать гражданских лиц или полицию в его насилие.

Мало того, его присутствие еще больше снизило уровень преступности в Хосу, в то время как уровень преступности в других городах немного вырос. Единственным недостатком было то, что Гару своими действиями не выставлал героев в лучшем свете.

Он еще не встречал ни одной из тех новых пород, которые следовали идеалам Гару, тех, которые бросают вызов героям и тому подобному в наши дни.

Он видел видеозаписи в прямом эфире, на которых какие-то люди в масках вызывали случайных героев на дуэль. Большинство из них никогда не использовали свои Причуды и были задержаны, но он мог видеть, что они изматывали Героев, тех, у кого не было хороших Причуд, таких как Миднайт, которая нокаутировала большинство из них ... хотя были и женщины- претендентки, входящие в микс.

Было странно, как действия Героя-Охотника повлияли на Японию.

Герои отходят от травмы, полученной при встрече с героем-охотником, таким как Смерть Гатлинг, но преступность не резко возросла из-за его присутствия. Возможно, это было из-за страха, что Герой-Охотник придет за злодеями, если они объявят о своем присутствии.

Тем не менее, он был здесь не для того, чтобы любоваться пейзажем.

Герой-Охотник живет здесь, в Хосу.

Он знал, что местные жители знали личность Героя-Охотника, но по какой-то причине никто из них не разместил их в Интернете, даже злодеи. Это было странное происшествие, но, вероятно, это было сделано для того, чтобы удержать Охотника от возобновления его буйства по всей Японии, если они отнимут у него кусочек покоя.

Из-за этого он не смог найти лицо Гару за маской в Интернете.

Местные жители знали о нем, поэтому он решил поискать места, которые Герой-Охотник мог бы часто посещать. Никто не мог угадать его предпочтения под маской, поэтому ему пришлось бы проверить места, где Герой-Охотник покупал себе еду.

Ходили слухи, что Герой-Охотник часто посещал некий киоск, принадлежащий человеку с головой омара.

Однако, когда Шото Тодороки прогуливался по гражданским улицам Хосу, он упустил из виду некую пару, один из которых сидел верхом на плече мохноногого мечтателя.

"Мне было интересно, когда они появятся..." - Пробормотал Гин.

"Тебе было интересно? Вы их ожидали?" - Спросил Изуку, когда Гин прижал плоскую ладонь ко лбу, осматривая окрестности.

"Аники теперь знаменит. Конечно, люди пришли бы искать его. Оооо, парень с гекконом возглавляет небольшую банду, расспрашивающую людей вокруг".

"Неужели?" Изуку поднял глаза. Гин смотрел на запад, что побудило Изуку повернуть голову в его сторону. Владелец Причуд мутантного типа разговаривал с владельцем ларька, который продавал фигурки Гару.

"Да. О, я видела того, со шрамами от ожогов. А еще тут расспрашивает кое-кто со странными фиолетовыми волосами."

"И все же, что Га ...я имею в виду, Бэнг делает?" - Спросил Изуку.

Изуку чувствовал себя так, словно снимал скрытый документальный фильм о тайной жизни Героя-Охотника. Это было не только страшно, поскольку он работал под прикрытием, но и очень весело, поскольку он получил шанс узнать больше о загадочном Охотнике, который потряс мир героев Японии.

"Он пробует что-то... новое".

"А?" Изуку поднял глаза.

"Что ты имеешь в виду?"

Контекст, стоящий за этим, звучал немного зловеще.

"Давайте просто скажем... прямо сейчас он работает над проектом."

"Спасибо вам за то, что пришли в нашу скромную обитель. Не хотите ли чашечку чая?"

Спрятанный в традиционных стенах скромного дома, окруженный традиционным японским садом, прудом и всем прочим, глава семьи сидел на татами, глядя на мужчину, сидящего напротив за столом.

Глава семьи не надевал свою культовую маску чумы перед тем, кто был перед ним. Сделать это было бы неуважением к тому, кто отличился от традиционных представлений о Героях и Злодеях.

Гару сидел там, положив одну руку на согнутое колено, и смотрел на человека по имени Кай Чисаки, наследника Восьми Заповедей Смерти.

"Я буду откровенен. Ты первый, с кем я встретился лицом к лицу ". Гару произнес фразу, пока Кай наливал Гару чашку чая.

"Для меня большая честь, что вы приняли мое приглашение, когда мы обратились к вам. И что мы первые".

"Я не из тех, кто любит любезничать, но я побалую тебя". Гару взял чайную крышку и поднес ее к носу, нюхая.

"Я уверяю вас, что у нас нет дурных намерений. В конце концов, я поклонник вашей работы". Кай Чисаки пообещал.

"Хотя нельзя быть слишком осторожным". Гару медленно потягивал чай.

"Действительно. Вы действительно оставили себя вполне открытым миру со своими охотами. Слишком нагло." Признался Кай, ожидая, пока Гару допьет свой глоток.

"Хмм. Скажи мне." Гару медленно поставил чашку обратно. "Прежде чем мы начнем, давайте немного узнаем друг друга".

Лицо Кая оставалось стоическим.

"...Я удивлен, что ты предлагаешь это". Также в задачи Кая входило более глубокое понимание Героя-Охотника.

Он мог понять его мотивы. Они оба пытались оценить друг друга, чтобы понять, смогут ли они извлечь взаимную выгоду.

"Я навел кое-какие справки о тебе. Ты якудза... Я не думаю, что встречал кого-то, называющего себя якудза, во время моих охотничьих месяцев ".

"Ну что ж..."

"То, что они делают, просто ничем не отличается от организованной преступности, и все же

они придерживаются определенного чувства чести". Гару продолжил. "Но во время восстания героев... Мне любопытно узнать о текущих стандартах вашей организации. Неужели якудза ... адаптировалась?"

Кай не отрывал взгляда от острых, оценивающих глаз Гару. Это было странно; Кай и раньше встречал опасных людей... и все же это был первый раз, когда он почувствовал, что находится в присутствии хищника.

"Это..." Кай сделал паузу: "... на этот вопрос трудно ответить. Я скажу, что Босс все еще придерживается старых методов. Могу я попросить кое-что взамен?"

"Стреляй". Гару разрешил.

"Каков твой план?" - спросил я. - Спросил Кай.

"...Прошу прощения?" Гару приподнял бровь.

"Я приношу свои извинения. Я имею в виду, я хочу знать вашу конечную цель. Я восхищаюсь вашими идеями и методами, включая ваш успех, но я хочу знать... ваше видение. Что именно вы хотите получить от насилия? Не перепутай это; я нахожу твой личный трюк с "Индевором" весьма забавным".

Это был первый раз, когда Кай хорошо посмеялся за долгое время. Он не мог вспомнить, когда в последний раз улыбался, на что указывали его подчиненные.

Гару продолжал молчать.

"Ты знаешь, почему я прекратил свою охоту?" - Спросил Гару.

"Что-то насчет договора с Бюро общественной безопасности?"

Кай не смог узнать подробности, стоящие за этим. Эта информация была очень надежно спрятана за надежными стенами.

"Когда я начал охоту...." Гару взял свой чай, глядя на отражение своего напитка. "Обычно я сталкивался с... сопротивление. У меня есть воля и решимость преодолеть любой вызов, я готов взяться за все, что свалится на меня".

Гару просто снова отхлебнул свой чай.

"Когда-то я думал, что мне не следует быть придирчивым к своей добыче, героям, злодеям. Я

хотел быть монстром, который затмевает все, угрозой, которую никто не может игнорировать..."

"Что изменилось?" - Спросил Кай.

"Я на собственном горьком опыте убедился, что... здесь все по-другому".

Безмолвная пауза запечатала его губы.

"Герои - это не то, к чему я привык. Героям здесь чего-то не хватает, чего я не знал в то время. Они чувствуют недостаток, очень недостаток... Я не знаю, как сказать это правильно, не сбиваясь с толку."

"Герои, к которым ты привык? Ты хочешь сказать, что столкнулся с чем-то лучшим?" - Спросил Кай.

"Да. Их здесь больше нет".

Кай решил оставить все как есть. Тема показалась мне немного личной.

"Двигаясь дальше, ты говоришь так, словно никогда раньше не сталкивался с героем. Или те герои, которые наводняют наше нынешнее общество".

"Давай просто скажем, что те, к которым я привык, более ... искусны в этой области, чем здешние".

Эти слова пробудили в Кае искру любопытства. Был ли Гару из-за границы? Но это не давало ответа на другие вопросы, которые вызвали его слова.

"...Что вы планируете делать, как только ваша группа поселится в Хосу?" - Спросил Гару.

Кай продолжал молчать. У него был один проект на уме, но что-то подсказывало ему, что Гару был не из тех, кто позволит приносить себя в жертву. Он сделал это, так как не было другого способа вернуть Боссу его долг ... Но, в конце концов, открылся один путь, и это был Гару.

"Во-первых, мы обоснуемся в тихом месте. Это хорошее начало для привлечения новой крови, желающей вырваться из стереотипа злодея".

"Ты хочешь построить свою власть на моей территории? И объясните, что вы собираетесь делать с такой рабочей силой?" - Спросил Гару.

Кай сделал паузу, подбирая слова.

"Во-первых, мы возьмем под контроль все злодейские элементы в вашем городе. Я уверяю вас, что цель Босса - дать им другой выбор, кроме как вернуться к обыденной жизни, полной бессмысленного насилия. Наши люди дисциплинированы, хотя я признаю, что есть несколько случаев беспорядка, которые находятся в процессе ".

А именно, Раппа.

Это было проблематично, он всегда бился в своих цепях под пристальным наблюдением своих людей за шансом сразиться с Героем-Охотником. Чисаки не был уверен, примет ли Гару его вызов, но он предпочел бы сначала прощупать почву.

"А чем вы, якудза, вообще занимаетесь?"

"Мы поддерживаем порядок в Подземном мире. Якудза раньше управляла всей преступностью в Японии, чтобы не дать преступлениям выплеснуться на публику".

"Я имею в виду, чем ты занимаешься в наши дни? Кроме того, что делишь одно убежище с разочарованиями, которых они называют Злодеями?" - Спросил Гару.

Чисаки на мгновение замолчал.

"У нас есть свои способы. У вас есть свобода ежедневно проверять нашу деятельность, если что-то вас не устраивает. В конце концов, это ваша территория".

Лица Гару и Кая не прерывали контакта, оба оценивали друг друга по малейшему подергиванию выражения лица.

"... И как насчет ваших талантов, чтобы продлить эту сделку?" - Спросил Гару.

"Насколько я знаю, вы первые крупные игроки, которые держали себя в узде, нарушая законы. По крайней мере, самый печально известный. Настолько печально известный на самом деле, что...Ах, да, то, что некоторые считают тебя достойным клеветы".

"Клевета?"

Он привлек внимание Гару.

"Ложные предупреждения о том, что Герой-Охотник начал причинять вред мирным жителям, инсценировали сцены, в которых кто-то, одетый как вы, нападал на актера на улицах. Однако

они были арестованы, поскольку было легко определить человека под маской по героям, которые остались после встречи с вами ".

Кай также был одним из тех, кто предупредил Героев об этом.

"Это... это впервые для меня. Дай угадаю, друзья или родственники моих жертв хотят отомстить?" - Спросил Гару.

Иногда Кай забывал, что Гару все еще новичок в бремени славы, учитывая, насколько он был новичком. Кай мог бы получить место своего рода советника, постепенно вовлекая Героя-Охотника в якудзу.

Насколько Кай понимал Гару, этот человек не был заинтересован в том, чтобы стать правителем подземного мира.

"Нет, и еще раз нет. Поклонники героев-экстремалов, разыгрывающие мелкую месть... это было печальное, но в высшей степени забавное откровение ".

"Подожди, а почему я никогда об этом не слышал?" - Спросил Гару.

"Бюро общественной безопасности стремится подавлять нежелательные элементы, которые бросают вызов общественному видению существующей системы ... без вас, конечно. Ваше внезапное присутствие и действия застали их врасплох".

Гару прищурил глаза, глядя на Чисаки.

"Я вижу, ты выкладываешься на поле изо всех сил".

"Это эффективно?" - Спросил Чисаки.

"...Ты завладел моим вниманием".

Чисаки улыбнулся. Он перестал улыбаться , когда заметил это... он редко улыбался.

"Теперь твоя очередь. Что тебе нужно от нас такого, что даже тебе не под силу?"

Когда величайший проклятый из героев обратился к нему с просьбой, Кай был бы глупцом, если бы отклонил ее. Он сомневался, что был кто-то еще с такой личной связью с этой загадкой напротив него.

Гару снова опустил взгляд на свою чашку.

"Я пришел сюда по одной причине... есть и другая причина, но я пока не уверен, смогу ли найти этого человека ".

Услышав это от самого Героя-Охотника, Кай застал Кая врасплох.

"Ты кого-то ищешь?" Кай был удивлен ... Нет, он не должен был. Тьма общества знала, как очень хорошо прятаться, так что даже Гару не должен был так легко ориентироваться в лабиринте.

"Я даже не знаю, существует ли он вообще. Я основываю это на догадке, так что пока воздержусь от этого ".

Каю было любопытно, но он решил двигаться дальше.

"Тогда позвольте нам услышать вашу главную просьбу. Чего ты хочешь от нас?"

Кай задавался вопросом, были ли это деньги или дополнительные руки для выполнения определенной задачи. Вероятно, ищет героя или что-то еще, что можно победить... может быть, он ищет один из мифов? Единственный, с кем Гару мог сравниться, был All For One, легендарный Похититель Причуд в Подземном Мире.

Однако Кай никогда не встречал этого человека... ни у кого из якудзы не было. Попытка сделать это будет стоить им ресурсов и подвергнет их опасности.

"Неужели все, что здесь происходит, не покинет эту комнату?"

"У вас есть наше слово".

Соблюдение договоров между мужчинами всегда было в духе якудзы.

"... Можно мне еще чаю?" - Спросил Гару.

Кай подчинился и снова наполнил свою чашку из чайника горячей водой.

"Я ищу кого - то с определенной Причудой... ну, Причуда, которая может кое-что сделать для меня. Я также ищу кое-кого еще, но я не знаю, как с ним связаться. Он неуловим".

Кай почувствовал, как его сердце учащенно забилося при последнем слове.

"Я ищу кого-то, кто может исцелить любые травмы", - объяснил Гару. "В частности, постоянное ранение в живот определенного человека".

Кай почти вздохнул с облегчением... на данный момент.

"Есть кто-то, кого тебе нужно исцелить?"

Услышать что - то подобное от него... Гару уже повезло, поскольку он нашел человека, способного на это, перед собой.

"Да. Он должен мне бой".

Такого рода долги были чем-то, что он обычно слышал от Раппы.

"Как его зовут?" - спросил я. - Спросил Кай с большим любопытством.

"...Ты можешь не делать этого, когда я тебе скажу. Но я все равно это скажу." Гару отхлебнул чаю.

Два слова, слетевшие с его губ, заглушили все звуки в комнате.

"Все возможно".

Кай подготовился еще до приезда Гару, по крайней мере, так он думал, чтобы оставаться профессионалом перед человеком, находящимся в центре внимания Японии. Он потерпел неудачу... и не только он, его менеджер Дзеи Иринака также потерпел неудачу, поскольку мебель, на которой стоял маленький кубический телевизор, немного покачнулась.

"... Всемогущий?" - Повторил Чисаки.

"Все возможно. Он больше не тот человек, за которого ты его принимала. Гару небрежно проигнорировал ошарашенную реакцию Чисаки, потягивая чай.

В голове Чисаки пронеслось так много вопросов, что он не знал, какой из них слететь с его губ. Различные эмоции, которые он никогда не думал, что почувствует, бурлили у него внутри, когда он медленно обрабатывал просьбу Гару.

"Если ты хочешь знать причину, по которой я сражался со Всемогущим несколько месяцев назад в Дагобе." Гару медленно поставил свою чашку. "Мы сражались. Затем я узнал грязный секрет Всемогущего".

Следующие слова Гару привели Чисака в чувство, теперь Гару полностью завладел его вниманием.

"... И что это такое?" - Осторожно спросил Чисаки.

"Он больше не здоров. Кто-то или что-то оставило стойкую рану в животе на его левой стороне живота. Я не знаю, кто или как они это сделали; в наши дни это заставило Всемогущего скрываться. Представьте себе мое удивление, когда я узнал, что он сражался со мной искалеченным".

"Что?" Чисаки не мог в это поверить.

Новости... Кай не мог найти нужных слов. Шок, удивление, изумление, ни одно из них не могло отразить ошеломляющую смесь эмоций, бушевавших внутри. Его лицо не могло сохранять свой стоический вид, поскольку эмоции просачивались сквозь искаженные черты.

"В тот день я оставил нашу битву незаконченной. Я отказываюсь уничтожать добычу, которая оставила меня таким разочарованным. Я бы предпочел проиграть изо всех сил, чем допустить, чтобы моя победа обесценилась".

Бурлящие эмоции успокоились, когда он выслушал эту бесценную информацию. Всемогущий был уязвим... сумма, которую злодеи заплатили бы за эту информацию, достигла бы неисчислимых цифр.

"...Позвольте мне резюмировать ваши слова". Чисаки на мгновение глубоко вздохнул.

"Всемогущий тайно сражался с тобой ... в Дагобе несколько месяцев назад? И... ты выигрывал?"

"В самом деле".

"Простите меня за повторение, но я хочу убедиться, что я ясно понимаю ваши намерения. Ты... победил Всемогущего? Но вместо этого бросила его, потому что он не в расцвете сил или что-то в этом роде?" - Спросил Кай, желая убедиться.

Обычно Кай был не из тех людей, которым нужно, чтобы кто-то повторял ему информацию, но масштаб этого откровения был не тем, от чего он мог небрежно отмахнуться.

"Правильно", - ответил Гару.

"Вы победили Символ Мира в бою один на один, но затем отказались осквернить его, как и остальных героев", - недоверчиво произнес Чисаки.

Это была самая иррациональная просьба.

Символ Мира был врагом Гару по умолчанию. Зачем кому-то хотеть, чтобы человек,

ответственный за их угнетение, вернулся к своей полной мощи? Чисаки не был уверен, как реагировать на ход мыслей Гару или его рассуждения.

"Я не проходил через ад охоты на бесчисленных никчемных героев только ради никчемной победы". Гару нахмурился. "Нет никакого смысла в победе над уязвленной идеей. Он олицетворяет все, против чего я выступаю, даже больше, когда он бросил соль мне в лицо за то, что я дрался со мной в таком состоянии!"

Его вспышка гнева подавила тихое возмущение Кая.

"Чтобы уничтожить нынешний мир, я должен победить его в лучшем виде! Охотиться на самого могущественного на глазах у всех, на все надежды и идеалы порочной системы, раздавливать их в своих ладонях, когда я стою над его изуродованным телом! Я не хочу дешевой победы; я хочу сокрушить Символ и стать единым целым над его останками!"

Гару стукнул кулаком по столу.

Деревянный стол сломался, пол покрылся трещинами, распространившимися по всем углам комнаты.

Неловкая тишина заполнила комнату, когда глаза Гару задрожали от гнева ... или разочарования; Кай не мог сказать - скорее всего, смесь.

Кай начал понимать логику Гару по его вспышке гнева.

"...Ты хочешь победить не человека, а идею?" Это было не то, что Кай или кто-либо другой мог сделать, поэтому Кай пошел на компромисс с коммерческим решением проблем якудзы.

"Я больше не тот человек, который боролся с искалеченным Всемогущим", - убежденно произнес Гару. "Все эти месяцы я проводил время, готовясь, выстраивая себя к нашему воссоединению. В следующий раз, когда мы встретимся, каким бы сильным он ни стал, он будет лежать у моих ног, истекая кровью, на глазах у своих сторонников, всех, кто с ужасом смотрел на него снизу вверх. Оправданий не будет, моя победа настолько абсолютна, что у них нет другого выбора, кроме как поддаться страху и отчаянию, пока я пользуюсь их горем.... будущее, которое больше не делит мир между никчемным кормом, носящим костюм Героя слова, и еще более никчемными дураками, которые присваивают себе звание Злодеев".

Чисаки был ошеломлен.

Он не считал Гару болтливым типом, тем, кто мог так сильно тронуть сердца словами.

Ему было трудно спорить с ним...

Было что-то заманчивое в том, чтобы стать свидетелем столкновения двух титанов и увидеть падение Символа. Это было чувство, которое он испытывал с тех пор, как Герой-Охотник приобрел дурную славу по всей Японии... он считал, что это было что-то вроде детского предвкушения и волнения, последнее он редко испытывал вне своего проекта.

"...Твои рассуждения немного нелогичны". Чисаки решил выпить свою чашку чая, хотя он и немного остыл. "Но... Я думаю, что могу к этому относиться. Если бы это был один из нас, мы бы убили его на месте и избавились от препятствия. Этого было бы достаточно, чтобы потрясти устои Японии, хотя, зная вас, вы бы презирали появление злодеев ".

"Он - Символ Причуд". Гару продолжил.

Чисаки поднял глаза на фигуру Гару.

"Он также олицетворяет предвзятость, которая превратила это общество в гниль. Причуды управляют всем в этом мире, нет, он является движущей мотивацией, лежащей в основе зависимости от этих бесполезных вещей. Я видел... как сильно кто-то может страдать, не имея никаких Причуд. Вероятно, даже больше для тех, кто страдает от менталитета Героя-Злодея, когда люди не признают других за людей. Их зависимость от Причуд и идеи добра и зла настолько укоренилась, что они больше не могли видеть боль и страдание, которые они причиняют другим, становясь хуже, чем сегодняшнее зло. Вот почему я должен победить Всемогущего в его лучшем проявлении. Моя миссия превратилась в крестовый поход, чтобы освободить мир от его зависимости от Причуд, силой поставить всех на один уровень, пока они не увидят это. И если для этого мне придется стать монстром для них, так тому и быть".

Различные воспоминания нахлынули на Чисаки... Воспоминания о его детстве... как он познакомился с Боссом ... и как другие видят якудзу из-за их названия, а не людей, стоящих за ним.

"... Очень хорошо".

Не каждый день Чисаки находил себе единомышленника по духу, особенно в том, кто может разрушить нынешнее общество.

"Я верю, что мы можем создать это будущее вместе. Я надеюсь, мы сможем хорошо поладить, Гару."

<http://tl.rulate.ru/book/90439/3198129>